

НОВЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ НА ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

ЛЕВАШОВ Виктор Константинович – доктор социологических наук, руководитель Центра стратегических социальных и социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН, Москва, Россия (analytic@ispr.ras.ru, levachov@mail.ru).

Аннотация. Статья обобщает эмпирические результаты проводимого под руководством автора с 1992 г. всероссийского социологического мониторинга «Как живешь, Россия?». Раскрываются составляющие современной глобальной и российской проблемной социально-политической ситуации, логика трансформации политических отношений российского государства со странами Запада. Автор предлагает исследовать процесс формирования социально-политических отношений в мире после Второй мировой войны в парадигме становления глобального гражданского общества. Проведен анализ документов и выступлений политических лидеров, в которых определены фундаментальные и актуальные императивы и стратегии устойчивого развития российского общества и государства. Показана динамика отношения российских граждан к президенту РФ и политическим институтам государства, проводимой политике, отношений между социальными группами российского общества. Поляризация доходов привела к образованию критических материальных и духовных диспаратетов, создающих новую социально-политическую проблемную ситуацию на глобальном и российском уровнях. Революция цифровых технологий выводит на историческую сцену новые авангардные классы, которые начинают определять материальную и духовную сущность социального и политического будущего. В цифровую эпоху глобальное идеологическое противоречие «холодной войны» замещается глобальным противоборством по поводу материальных и духовных диспаратетов, возникших на макро-, мезо- и микроуровнях глобального социума между сторонниками социально и национально ориентированного устойчивого развития и сторонниками идеологии универсализма в целях максимизации прибылей ТНК. Особенность этого нового противоречия заключается в том, что оно проходит не только между странами, военными и политическими союзами, но и внутри обществ, структурированных по социально-классовым признакам. На основании собранной информации и теоретических обобщений автор выстраивает возможные векторы развития ситуации в стране и обосновывает выбор вектора устойчивого интеграционного развития. Целью статьи является привлечение внимания исследователей, политиков, ученых, преподавателей и студентов к результатам социологических исследований актуальных социально-политических противоречий, к возможным направлениям выхода российского общества и государства из сложившейся проблемной ситуации.

Ключевые слова: социально-политические противоречия • гражданское общество • правовое государство • устойчивое развитие • социально-политические императивы • векторы стратегического развития • социально-политическая консолидация

DOI: 10.31857/S013216250003174-4

Проблемная ситуация. С середины XX в. разворачивается панорама великого цивилизационного процесса – ускоренное формирование глобального гражданского общества в диалектических практиках устойчивого развития отношений природы, общества и человека. Национальные государства, экономические объединения, военно-политические блоки и союзы в условиях «ядерного пата», кризиса элитарных демократий,

дисфункций экономических моделей глобального неолиберализма и возникающих по этому поводу внутренних противоречий ищут эффективные формы мирных социально-политических отношений. Сакральный социальный миф человечества «мир побеждает войну» еще тотально не признан универсальным научным законом жизни общества. Но всеобщий нравственный императив: табуирование идеи третьей мировой войны, – берет верх в умах не только граждан, но и генералов и политиков, закладывая политический фундамент институционально новой глобальной реальности. Глобальное гражданское общество в первичных формах мирной экономической, социально-политической и духовной жизни международного сообщества возникает как альтернатива мировых и локальных войн XX и XXI в., которые по масштабам массовых убийств мирных граждан по сути являются формами цивилизационного геноцида.

Стратегическая оценка сложившейся в мире социально-политической ситуации, положения в ней нашей страны и отношения к ней нашего государства изложена президентом РФ В.В. Путиным: «Обстановка в мире становится все более хаотичной, тем не менее мы все-таки надеемся, что здравый смысл в конце концов возобладает и международные отношения войдут в конструктивное русло, вся мировая система станет более стабильной и прогнозируемой. ...Что касается России, то она будет и впредь последовательно выступать за укрепление глобальной и региональной безопасности и стабильности и далее неукоснительно в полной мере соблюдать свои международные обязательства, выстраивать взаимодействие с партнерами на конструктивной, уважительной основе, руководствуясь международно-правовыми нормами и Уставом Организации Объединенных Наций. Будем продвигать мировую положительную, устремленную в будущее повестку дня, работать в целях обеспечения устойчивого развития, благополучия и процветания человечества»¹ (курсив В.Л. – Прим. ред.).

Социологические законы жизнедеятельности гражданского общества и правового государства продолжают действовать в турбулентной глобальной социально-политической реальности. В силу умножения креативных и деструктивных сил человека и социума эти законы расширили границы своего действия до планетарных масштабов. Ядерная война реально возможна, а демократия гарантированно не купировала проявления политического безумия и корпоративного эгоизма, не создала предохранители в сфере международной безопасности для предотвращения самоуничтожения цивилизации.

Научное рациональное осознание отечественной и мировой практики последних «ядерных» десятилетий умножает знание и укрепляет волю социума к мирной гражданской жизни. Важно понять, что не существует неизменных, застывших в содержании социально-политических и классовых антагонизмов, выстроенных на формах собственности и традициях экономических укладов в различных частях многоликой и мультикультурной человеческой цивилизации. Идет поиск форм устойчивого гражданского развития, которые выражаются в трансформации форм собственности и процессах этатизации общества и социализации государства. В условиях «ядерного пата» мирная форма этого движения в будущее становится императивом глобального социально-политического развития.

Диалектика управления устойчивым развитием современного глобального общества предполагает научный поиск противоречий, которые, с одной стороны, являются вечным двигателем социальной динамики, с другой – определяют процессы познания меняющейся социальной реальности. Законы общественного развития опосредуются массовыми повседневными настроениями социума, которому время от времени «стабильности не

¹ Путин В.В. Выступление президента России на церемонии вручения верительных грамот 11 апреля 2018 г. <http://kremlin.ru/events/president/news/57238> (дата обращения 25.05.2018). Здесь и далее цитируются принципиальные положения выступлений и указов президента РФ, который в соответствии со ст. 80 п. 3 Конституции Российской Федерации и федеральными законами «определяет основные направления внутренней и внешней политики государства». Внимание к программным положениям этих документов определяется статусом и функциями президента РФ.

хватает». И тогда низкая скорость гражданской эволюции форсируется революциями, которые одновременно меняют конфигурацию форм собственности и власти.

Социальный и политический опыт человечества беспристрастно показывает, что попытки консервации институтов государственного устройства и социального порядка ведут к социально-политическим катаклизмам и революциям. Знание того, что общество и государство, их отношения не могут быть стабильно неизменными, а постоянно меняются в силу имманентных источников развития материального и духовного мира, – ключ к пониманию и познанию законов развития цивилизации. Принципы устойчивого развития общества и государства лежат в основе актуального безопасного движения в будущее.

Научный подход в управлении устойчивым развитием общества и государства заключается в проактивном упреждающем вскрытии латентно вырастающих антагонистических отношений и снятия их с помощью установления контролируемого баланса интересов человека, общества и природы. Период формирования глобального гражданского общества совпал с началом ядерной эры цивилизации. Первым проявившимся глобальным противоречием ядерной эпохи стало начало «холодной войны». Блоковое противостояние стран капиталистической и социалистической ориентаций, которое в значительной мере определяло социально-политический климат на планете и в нашей стране, было снято развалом СССР.

Именно развал, а не распад СССР был результатом сознательной политической воли ряда политиков конца XX в. Этот вывод важен для научно обоснованного поиска траектории устойчивого развития. С дистанции прошедших лет и накопленных знаний становится ясно, что эта глобальная катастрофа стала результатом грубейшей политической ошибки политиков. Ее последствия привели к масштабной социальной деградации в истории человечества на обширных территориях. Феномен развала СССР неоднократно будет подвергаться анализу отечественных и зарубежных ученых. Но сейчас ясно, что это решение принималось вопреки научному знанию о его последствиях для общества и государства и стало результатом сложного комплекса субъективных интересов и желаний советских лидеров и элиты, стоявших у руля государственной власти: наивности и циничности, политической слепоты и преступности, самонадеянности и коварства, корыстолюбия и беспечности. Постсоветская сфера в Европе и мире погрузилась в состояние социально-экономического и социально-политического хаоса, Ялтинский мировой порядок был подвергнут глубокой ревизии. Надежды большинства граждан постсоветского пространства на успешные либеральные реформы и скорейшее социальное благополучие не оправдались.

Постсоветская социально-политическая реальность. В.В. Путин, обрисовывая проблемную ситуацию нашей страны на рубеже 1990-х гг., подчеркнул, что граждане СССР жили в рамках единой страны, у них были родственные связи, работа, квартира, они были равноправны, однако в одну секунду оказались за границей: «А в стране возникли сначала признаки, а потом и полномасштабная гражданская война... В то же самое время у нас была полностью разрушена система социальной защиты, полностью были остановлены целые отрасли экономики, фактически разрушена система здравоохранения, в плачевном состоянии оказалась армия, и миллионы людей оказались за чертой бедности»².

Развал СССР, «полномасштабная гражданская война», социальная деградация общественных институтов и дегенерация социальных функций государства создали предпосылки возникновения масштабных социально-политических противоречий у нас в стране и во всем мире. Такое видение фундаментальных основ социально-политической реальности определило императивы и стратегию развития страны на последующие годы. Б.Н. Ельцин передал преемнику страну в глубоком системном гражданском кризисе. Россия вела войну на Кавказе с исламским терроризмом, взрывающим дома в городах России. Экономика остановилась в коллапсе, население выживало, месяцами не получая зарплат, пенсий, стипендий, жалований,

² См.: Путин объяснил, почему считает распад СССР крупнейшей катастрофой XX века. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/politics/20170613/1496353896.html> (дата обращения: 25.05.2018).

которые «крутились» в коррумпированной банковской системе. В обществе возникли социальные и конфессиональные разломы, начали накапливаться противоречия между центром и регионами, бедными и богатыми, предпринимателями и чиновниками, работодателями и работниками, между поколениями, – их эмпирические измерения показаны далее. Новый президент РФ был призван в Кремль в качестве кризисного политического менеджера, которому предстояло минимизировать противоречия, созданные взаимосвязанными внешними и внутренними обстоятельствами, просчетами и ошибками политиков.

Первым объективным желанием нового лидера стало искреннее стремление установить дружественные отношения со странами Запада с целью обеспечить мирные условия для внутреннего социально-экономического развития страны. Возможность присоединения России к НАТО В.В. Путин действительно обсуждал с Б. Клинтоном во время его последнего посещения России в должности главы государства летом 2000 г.: «Я помню одну из наших последних встреч с президентом Клинтоном, он приезжал в Москву. Я в ходе дискуссии сказал: может быть, посмотреть на такой вариант, что Россия вступит в НАТО. Клинтон ответил: я не против. Но вся делегация очень занервничала», – рассказал Путин в интервью О. Стоуну³.

Чтобы понять актуальное конфронтационное состояние умов американского истеблишмента по отношению к России, обратимся к компетентному свидетельству. В 1998 г. Дж. Кеннан, автор послевоенной внешнеполитической доктрины «сдерживания» СССР, дал в интервью оценку ратификации сенатом США политики экспансии НАТО. «Я думаю, что это начало новой холодной войны. Русские постепенно будут реагировать весьма неблагоприятно, это повлияет на их политику. Я думаю, что это трагическая ошибка»⁴.

Президент РФ был в числе первых глав государств, кто после терактов 11 сентября 2001 г. выразил президенту Дж. Бушу соболезнования и предложил необходимую помощь. Россия разрешила американцам проводить логистические операции в Афганистан через Ульяновск и согласилась с созданием военных баз в Таджикистане, Узбекистане и Киргизии, откуда США начинали борьбу с подконтрольным «Талибану» афганским правительством. Активность американских партнеров на направлении южного «подбрюшья» РФ стала частью давнего стратегического замысла – разместить как можно больше военных баз по периметру границ РФ, чтобы объявить эти территории зонами жизненных интересов США и адептов их политики в этих странах. Цветные революции и межнациональные волнения на постсоветском среднеазиатском пространстве заставили усомниться в искренности намерений США содействовать сотрудничеству и безопасности русского и братских народов, проживающих на этой территории, где мирные отношения складывались веками.

Реальное понимание стратегических целей РФ и ее исторических союзников, системный аналитический подход в подготовке решений и адекватность политических инструментов действий в достижении цели позволили российскому государству в лице новой команды в Кремле отодвинуть страну от края политической пропасти, в которую она готова была упасть. Начал складываться алгоритм стратегии устойчивого развития страны в новой социально-политической реальности. Медленно, со сбоями и пробуксовкой заработали механизмы государственной машины и экономики. Разгром террористов на Кавказе вернул гражданам чувство безопасности и надежды на лучшее будущее. Первые успехи по выходу страны из критического состояния нарастили символический политический капитал В.В. Путина и его команды, который контрастировал с анемичностью политики Б.Н. Ельцина (рис. 1).

Перспектива вновь оказаться в хаосе нулевых годов стала предохранителем общественного сознания от радикальных поступков и иллюзий, удерживая большинство

³ См.: Путин рассказал, что обсуждал с Клинтоном вступление России в НАТО. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/politics/20170603/1495759550.html> (дата обращения: 25.05.2018).

⁴ См.: Friedman T.L. Foreign Affairs, Now a Word From X. May 2, 1998. URL: <https://www.nytimes.com/1998/05/02/opinion/foreign-affairs-now-a-word-from-x.html> (дата обращения: 25.05.2018).

Рис. 1. Динамика отношения россиян к В.В. Путину (в % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

российских граждан в условиях докритических материальных условий от поддержки радикальных политиков. Протесты 2011–2012 гг. носили локальный московский характер, были инициированы лидерами маргинальной неолиберальной оппозиции, которые рвались к власти. После возвращения Крыма в состав РФ и социально-политической консолидации российского общества лидеры радикалов потеряли значимую социальную поддержку.

Российское государство показало международному сообществу пример успешной политики, быстро и эффективно предотвратило возникновение нового очага гражданской войны на постсоветском пространстве. Оно помогло выполнить социальные и политические желания граждан Крыма, на основе результатов референдума легитимно присоединившихся к России. Главная заслуга российского государства в глазах граждан заключается в том, что Крым живет мирно, без крови. Мир в Крыму стал весомым вкладом в символический капитал российского государства, социально консолидировал большую часть граждан России и по сути дела не оставил места в политическом пространстве России авантюристам, призывающим к войне в Крыму и на Донбассе.

Социологические опросы показывают высокий уровень политической поддержки В.В. Путина и армии после разгрома террористов в Сирии и низкий уровень доверия к политическим партиям и движениям. Публичная и правовая легитимность власти государства сегодня консолидируется политической фигурой В.В. Путина. Поиск устойчивого режима работы социальных и политических институтов и механизмов остается главным вызовом и стратегической задачей деятельности российского государства (табл. 1).

Продолжаются трансформации современных демократических процедур и технологий, социально эффективных механизмов участия граждан разных страт, слоев и классов в политической жизни страны. Политическая сущность этого противоречивого в своих проявлениях процесса заключается в качественном переходе от элитарной представительной к широкой прямой социальной демократии. В его основе лежат объективные социально-экономические и информационно-коммуникационные технологические предпосылки. В идеальном режиме работы политическая система должна адекватно репрезентировать социальную структуру общества в институтах власти с целью управленческих действий сбалансированной политики минимизации социально-политических противоречий (рис. 2).

По мере того как в последние годы становилось ясным, что процессы элитарной неолиберальной глобализации ведут к стагнации материальной и духовной жизни большинства граждан и утрате Россией экономического, политического и, в конечном счете,

Таблица 1
Динамика отношений россиян к общественным структурам и институтам власти, вариант ответа «доверяю» (в % от числа опрошенных)

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Полития, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предпринимательские круги
1995, I	9	8	7	10	-	-	-	16	35	18	-	6	-	11	21	6
1997, I	17	14	10	14	9	10	-	10	36	11	33	11	-	28	20	8
1998, XII	6	11	8	13	3	9	-	11	27	17	33	13	-	23	18	5
1999, XI	4	18	14	14	3	14	-	12	38	15	26	7	-	23	12	5
2000, XII	43	23	9	12	10	19	-	15	41	19	28	17	-	21	16	11
2001, XII	49	23	15	12	16	21	-	12	39	17	33	12	-	17	12	10
2002, XII	44	18	10	10	15	17	-	10	31	13	33	15	-	23	17	11
2003, X	57	20	13	9	19	22	-	11	36	15	36	8	-	20	17	12
2004, XII	49	17	11	6	19	21	-	9	27	16	35	5	-	15	19	12
2006, I	46	20	13	10	20	20	-	11	30	14	35	9	-	19	22	11
2007, I	63	26	15	12	26	31	17	11	39	19	46	9	20	17	21	16
2008, II	70	39	25	18	34	30	20	11	41	20	43	13	20	24	22	15
2008, XI	60	46	22	17	35	34	18	13	43	18	47	13	22	26	23	13
2009, XII	58	45	26	19	32	32	23	13	41	24	45	19	25	25	27	15
2010, XII	55	43	26	18	32	31	21	11	40	18	49	17	27	34	26	15
2011, XI	47	39	22	19	28	28	21	14	41	20	49	20	28	28	24	13
2012, XII	47	35	27	21	28	32	23	18	47	21	52	22	31	29	26	16
2013, XII	52	38	30	18	30	35	22	16	51	22	51	16	28	27	26	15
2014, XII	70	46	36	25	40	40	23	19	57	19	52	18	27	33	17	12
2015, XII	77	48	34	21	41	43	21	16	67	16	52	12	19	29	15	9
2016, XII	67	37	26	17	32	36	19	17	64	19	45	15	21	30	17	13
2017, VI	68	40	30	19	34	40	19	17	69	15	45	16	25	29	17	9
2018, V	68	41	32	17	37	39	18	16	70	15	44	13	21	25	18	10

Примечание. «-» – отсутствие позиции в инструментарии.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

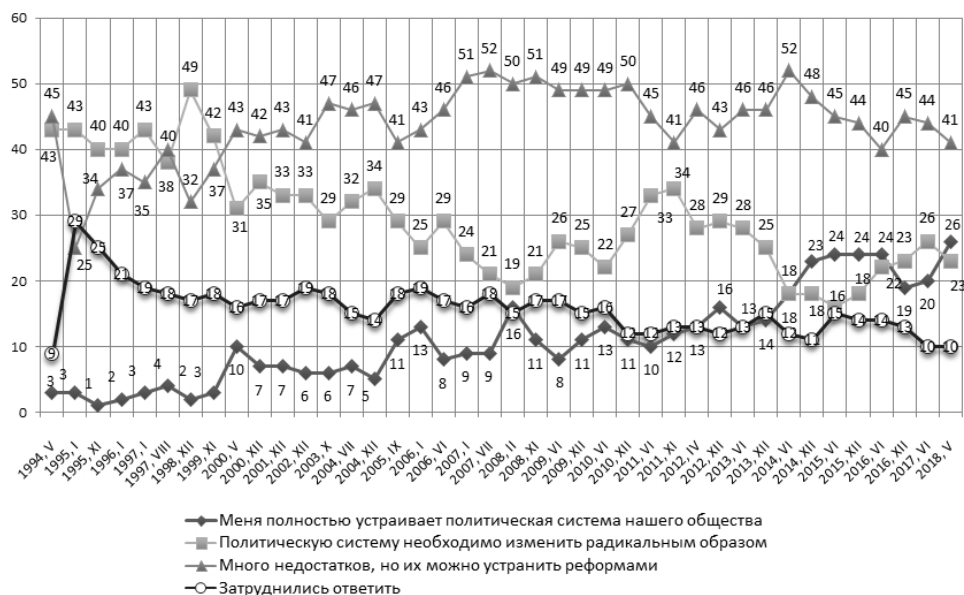

Рис. 2. Отношение россиян к политической системе общества (в % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

государственного суверенитета, в обществе и государстве начали срабатывать предохранители национального политического самосознания. На повестке дня государства встали вопросы реализации национальных интересов с опорой на собственные материальные и социальные ресурсы (рис. 3).

Проблемы укрепления мира, обеспечения благоприятных условий мирного развития и модернизации России всегда находились в центре российской политической философии и социологии государства и общества. В 1948 г., в начальном периоде «холодной войны» И.А. Ильин писал: «Интересы РОССИИ требуют прежде всего: ...чтобы Запад понял, что расчленение РОССИИ создаст в мире вечный очаг гражданских войн, международных войн, брожений, взаимных международных интриг, смут и новых революций («азиатско-европейские Балканы» — страшный «ящик Пандоры»); чтобы Запад понял, что хозяйственное и политическое равновесие мира не наступит без возрождения и умиротворения национальной РОССИИ»⁵.

Эволюция политики РФ по отношению к Западу как коллективному конкуренту в международных и внутренних действиях продиктована осознанием новой внутренней и внешней социально-политической реальности, силового давления извне, нежеланием западных партнеров понять объективный характер интересов России в общем процессе формирующегося глобального гражданского общества. «Мы никому не угрожаем, ни на кого не собираемся нападать, ничего ни у кого, угрожая оружием, не собираемся отнять: у нас у самих все есть. Наоборот, считаю необходимым подчеркнуть: растущая военная мощь России — это надежная гарантия мира на нашей планете. ... Любое применение ядерного оружия против России или ее союзников малой, средней, да какой угодно мощности мы будем рассматривать как ядерное нападение на нашу страну. Ответ будет мгновенным и со всеми вытекающими последствиями. ... Мы заинтересованы в нормальном, конструктивном взаимодействии с США и Евросоюзом. Рассчитываем, что возобладает здравый смысл и наши партнеры

⁵ См.: <http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/NASLEDIE/Tom-2/2-1ch.html#3> (дата обращения: 25.05.2018).

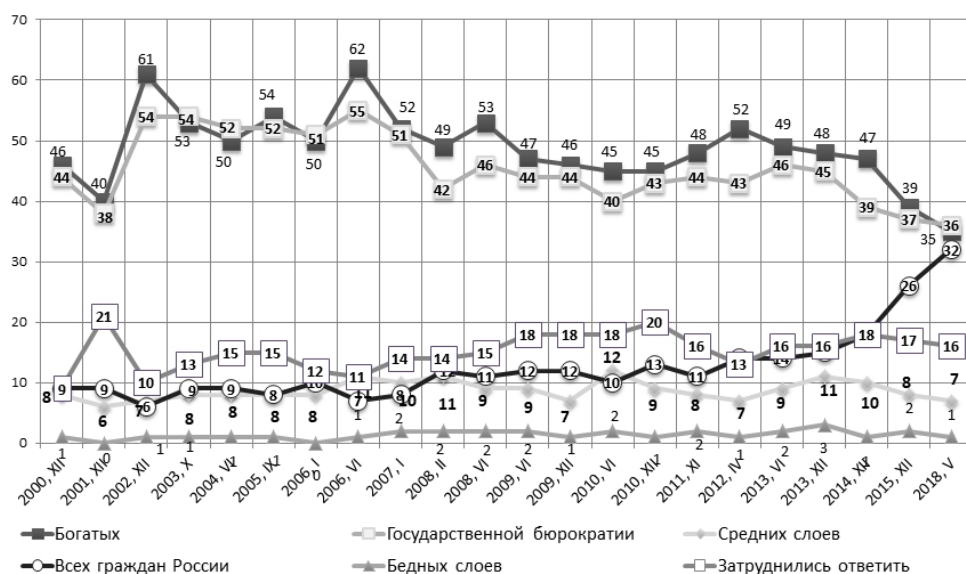

Рис. 3. Распределение ответов россиян на вопрос: «Чьи интересы, по вашему мнению, выражает и защищает сегодня российское государство?» (в % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

сделают выбор в пользу честного, равноправного сотрудничества»⁶, — подчеркнул президент РФ В.В. Путин в своем послании Федеральному Собранию в 2018 г.

Особенности противоречий. В цифровую эпоху глобальное противоречие стран социализма и капитализма замещается новым противоборством, возникшим на макро-, мезо- и микроуровнях между сторонниками социально ориентированного устойчивого развития в различных формах национальной материальной и духовной культуры и сторонниками политической идеологии неолиберализма: индивидуалистической морали и интересов максимизации прибыли без учета растущих в мире социальных диспаритетов. Сегодня доминируют две глобальные конкурирующие социально-политические практики, которые активно разрабатывают политическую философию и идеологию. Обострение отношений между этими двумя политическими силами приводит к возникновению времени от времени гибридных войн разных форм, конфигураций и интенсивности. В этих известных с древнейших времен формах соперничества акторы не прибегают к прямым вооруженным вторжениям, а используют политические и дипломатические провокации, информационное и психологическое давление на население и граждан в форме технологий «пост-правды», кибер-войны, подрывных операций, поддержки агентов влияния и оппозиции в своих государственных интересах. Особенность нового глобального социально-политического противоречия заключается в том, что оно проходит не только между странами, военными и политическими союзами. Оно проходит внутри гражданских обществ, структурированных по различным социально-классовым признакам. Интенсивность социальных противоречий в конкретных проявлениях зависит от пропорций материальных и духовных неравенств, адекватности социальной политики правящих классов и глубины процессов разрушения духовно-нравственных гуманистических ценностей в обществах и практик массового потребления и накопления (табл. 2, рис. 4).

Острый характер социальная и нравственная деструкция приняла в России, имущественное и денежное расслоение и элитарное потребление и обогащение, по

⁶ <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 25.05.2018).

наблюдениям специалистов, преодолели допустимые величины и раскалывают социально-политическую консолидацию российского общества и государства.

Новое глобальное социальное противоречие приняло экологическое измерение и сформировалось в ядерную эпоху человечества. Экологический и ядерный императивы имеют надклассовый витальный характер и начинают определять мораль и поступки формирующегося глобального гражданского общества. Устойчивость развития общества и государства достигаются овладением социумом практиками полного и точного научного отражения социальной реальности. Любая социальная система как биологический организм может рассчитывать на выживание и развитие, если достоверно отражает в общественном сознании окружающую социальную и природную среду, а государство на этой основе выстраивает успешную стратегию поведения. Устойчивое государство как социально-политическая машина всегда управляется авангардным по природе классом, который создает систему общественных институтов самого современного знания для исследования актуального гражданского общества и природной среды. В этом случае государство уверенно знает цели и маршрут движения в будущее.

На разных этапах развития цивилизации знания об окружающем мире в представлениях людей принимали различные формы: мифологическую, религиозную, научную.

Таблица 2

Мнение россиян о том, насколько значительны сегодня противоречия, неприязнь в современном российском обществе (вариант ответа «значительны»)
(в % от числа опрошенных)

	2005	2006, VI	2008, VII	2010, XII	2011, XI	2012, XII	2013, XII	2014, XII	2015, XII	2016, XII	2017, VI
Бедными и богатыми	72	84	77	69	79	68	69	74	74	76	79
Низшими и высшими классами	63	76	69	65	75	64	62	68	70	69	71
Народом и властью	62	69	57	58	70	60	62	48	43	52	61
Работодателями и работниками	44	53	40	49	56	43	44	45	46	48	50
Начальниками и подчиненными	37	47	35	46	51	39	39	41	40	43	45
Людьми различных национальностей	–	–	44	46	53	53	58	52	41	43	41
Верующими различных религий	25	32	26	31	36	41	45	41	34	38	36
Предпринимателями и чиновниками	36	37	31	34	38	31	30	31	28	31	31
Младшим и старшим поколениями	27	40	36	35	40	31	35	35	26	28	28
Верующими и неверующими	13	19	16	18	25	27	28	27	21	24	22

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Рис. 4. Суждения россиян о противоречиях жизни в стране (в % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Эвристические способности росли по мере освоения человеком структуры и свойств материального мира и его производного – социального мира, роста интеллектуального и духовного потенциала. На этом пути в «минуты роковые» сходящих и поднимающихся на сцену истории классов происходили интеллектуальные кризисы – откаты назад к старым формам общественного знания и революции – скачки, прорывы в знание будущего, обеспечивающие динамичное развитие на много лет вперед. В наше время стихийная экспансия глобального финансового капитала привела к росту материальных и духовных разрывов на планете, образованию полюсов нищеты и богатства, спровоцировала возрождение идеологий и практик религиозного и националистического фанатизма, принимающих формы террора и фашизма. Однако в целом общественное и специализированные профессиональные мировоззрения человечества по мере развития цивилизации принимают все более научный характер. Важно подчеркнуть, что мифологическое и религиозное мировоззрения в форме мифов, традиций, знаний и морально-нравственных ценностей лежат в фундаменте политической культуры.

Научная политическая культура в форме демократии прорастает сквозь глубину веков как диалектическая практика и диктатура законов устойчивого развития цивилизации: «С наступлением цивилизации рост богатства стал столь огромным, его формы такими разнообразными, его применение таким обширным, а управление им в интересах собственников таким умелым, что это богатство сделалось неодолимой силой, противостоящей народу. Человеческий ум стоит в замешательстве и смятении перед своим собственным творением. Но все же настанет время, когда человеческий разум окрепнет для господства над богатством, когда он установит как отношение государства к собственности, которую оно охраняет, так и границы прав собственников. Интересы общества безусловно выше интересов отдельных лиц, и между ними следует создать справедливые и гармонические отношения. Одна лишь погоня за богатством не есть конечное назначение человечества, если только прогресс останется законом для будущего, каким он был для прошлого. Время, прошедшее с наступления цивилизации, – это ничтожная доля времени, прожитого человечеством, ничтожная доля времени, которое ему еще предстоит прожить. Завершение исторического поприща, единственной конечной целью которого является богатство, угрожает нам гибелью общества, ибо такое поприще содержит элементы своего собственного уничтожения. Демократия в управлении, братство внутри общества, равенство прав, всеобщее образование освящают следующую, высшую ступень общества, к которой непрерывно стремятся опыт, разум и наука. Оно будет возрождением – но в высшей форме – свободы, равенства и братства древних родов» [Морган, 1935: 329]. За прошедшие 140 с лишним лет после публикации этот прогноз подтверждал и укреплял свою реалистичность. Гипертрофированный рост богатства дополнился глобальным, локальным и национальным ростом имущественных и духовных неравенств, а угроза потери политического контроля над ядерными технологиями держит мировую цивилизацию, политические элиты и государства в перманентном напряжении. Проблемная ситуация обострилась и глобализировалась.

Мультипликация и трансформация форм собственности кардинальным образом изменили и продолжают менять социальную структуру общества. Современные исследователи не столь часто употребляют термины «буржуа» и «пролетарии», предпочитая другие, более релевантные современному обществу и времени понятия. Переход к формированию глобальных рынков труда ухудшил положение пролетариата, трансформировал отдельные его части в нестабильный «прекариат».

Векторы социально-политического развития. В политической перспективе устойчивое развитие российского общества и государства будет задаваться Указом президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Для осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития страны, увеличения численности населения, повышения качества жизни и комфортности проживания, раскрытия таланта каждого человека

необходимо обеспечить достижение национальных целей развития РФ: добиться роста численности населения, продолжительности жизни, реальных доходов граждан, снижения уровня бедности, улучшения жилищных условий, ускорения технологического развития, внедрения цифровых технологий. Россия должна создать пятую по показателям развития экономику мира и высокопроизводительный экспортно ориентированный сектор в базовых отраслях экономики. Для достижения национальных целей планируется принять двенадцать национальных проектов: по демографии; здравоохранению; образованию; жилью и городской среде; экологии; автомобильным дорогам; производительности труда и поддержке занятости; науке; цифровой экономике; культуре; малому и среднему предпринимательству и поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы; международной кооперации и экспорту. «Наше видение развития страны базируется на четырех ключевых принципах. Первое. Мы намерены строить нашу политику вокруг человека, его благополучия, интересов и запросов. Второе. Мы будем расширять пространство свободы... Это принципиально важно для становления сильного гражданского общества, для развития экономики и социальной сферы, науки и культуры... Третье. Для технологического прорыва, для того чтобы быть конкурентоспособными в современном динамичном мире, мы должны быть восприимчивыми для новых идей, для технологий, которые меняют жизнь людей, определяют будущее страны и мира... Четвертый ключевой принцип нашего развития – это открытость страны, ее нацеленность на активное участие в мировых процессах и интеграционных проектах. А это в том числе предполагает реализацию масштабных инфраструктурных проектов. Это важнейшая часть нашей национальной повестки»⁷.

Стараясь остаться на позиции научно критического реализма, отдадим должное адекватной концептуальной социальной проработке указанных документов. Масштабная работа будет разворачиваться на социально-политическом поле действия трех векторов сил, каждая из которых будет стремиться реализовать свою стратегию развития: неолиберальной трансформации, мобилизационной модернизации, интегративного устойчивого развития.

Вектор квазилиберальной трансформации задается традиционными неолиберальными ценностями и ориентациями. За рубежом они представлены интересами финансово-банковской элиты и политиков, которые отстаивают ресурсо-расточительную либеральную концепцию экономического роста и максимизации прибыли. Внутри страны это направление представлено политическими силами и экономическими возможностями радикальных реформаторов, политиков и предпринимателей, вышедших из 1990-х гг. Вектор такой трансформации России направлен на консервацию результатов асоциальной приватизации, которые обрекают страну на «колониальный», зависимый уровень, неэквивалентный обмен материальных и духовных ресурсов, лишая страну самостоятельной стратегической перспективы. В режиме квазилиберальной трансформации Россия «проедает» ресурсы будущих поколений и отдает за бесценок стратегические запасы.

Вектор мобилизационной модернизации в своей сущности является одной из форм индустриальной парадигмы. В ее основе находятся тоже ценности экономического роста, но во вторичной, «догоняющей» форме. Мобилизационная стратегия изначально не запрограммирована на неудачу. Исторический опыт свидетельствует, что многие страны в критические периоды развития прибегали к мобилизации внутренних ресурсов, чтобы обеспечить перспективу своего существования. Российские политики неоднократно обращались к этой стратегии, отстаивая суверенитет и отражая внешнее давление. Вектор мобилизационной модернизации в неолиберальном варианте ведет страну в тупик, так как в лучшем случае «замораживает» экономику страны на индустриальной стадии, ограничивает развитие социальной сферы жизнедеятельности и человеческого потенциала

⁷ См.: В.В. Путин «Выступление на пленарном заседании XXII Петербургского международного экономического форума». 25.05.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57556> (дата обращения: 26.05.2018).

общества. В сфере социально-политических отношений сохраняется высокая степень политического отчуждения основной массы общества от институтов государства. Мобилизационная стратегия в силу своей природы не может создать устойчивой долгосрочной позитивной трудовой мотивации, основанной на оплате труда. По всей вероятности, Россия, ее население исчерпали на ближайшее будущее лимит мобилизационного развития.

Вектор интегративного устойчивого развития – стратегия социальной солидарности выстраивается на ценностях, которые разделяют большинство членов общества. В основе этой стратегии лежит новая парадигма развития, которая исходит из насущных и будущих внутренних и внешних потребностей жизни граждан и государства и основывается на потенциале устойчивого самоподдерживающегося развития. Актуальность реализации по В.И. Вернадскому «перестройки биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого»⁸ совпала с глубочайшим системным кризисом в России. В этих условиях становится первоочередной задачей политической, экономической, социальной и духовно-нравственной интеграции российского государства и общества как условие стабилизации и устойчивого развития. Интегративная стратегия предполагает рациональное императивное целеполагание и эффективную консолидацию и управление национально-государственными ресурсами. Социально-политическая интеграция сегодня становится императивным принципом, целью и способом существования российского социума. От того, в каких масштабах ее удастся осуществить, зависит продолжительность и качество жизни большинства населения на постсоветском пространстве.

Каждая из выделенных стратегий отражает конфигурацию и сущность актуальных социально-политических противоречий. Анализ динамики результатов социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» позволяет сделать вывод о сформировавшейся острой потребности институциональных трансформаций и настройке системы социально-политических отношений с целью оптимального выражения и защиты жизненных интересов большинства российских граждан социальным государством, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»⁹. В российском социуме возникли возможности для минимизации материальных и духовных диспаритетов между бедными и богатыми, низшими и высшими классами, народом и властью, чиновниками и предпринимателями, работниками и работодателями, гражданами разных конфессий и национальностей, старшими и младшими поколениями.

Осуществление любой из выделенных стратегий в «чистом» виде невозможно. Социальная результативность политики и устойчивое развитие в будущем российского государства и общества будут определяться тем, насколько эффективно им удастся преодолеть отчуждение и согласовывать фундаментальные интересы мультикультурного достаточно скромно в материальном отношении живущего социально ориентированного большинства граждан и стратегические цели и практики образа жизни неолиберальной элиты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Морган Л.Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР, 1935.

⁸ См.: Вернадский В.В. Несколько слов о ноосфере. URL: <http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/noos.html#tthFtNtAAB> (дата обращения: 25.05.2018).

⁹ <http://constfr.ru/razdel-1/glava-1/st-7-krf> (дата обращения: 25.05.2018).

THE NEW SOCIAL AND POLITICAL CONTRADICTIONS ON THE WAY TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT

LEVASHOV V.K.

Institute of Socio-Political Research, Russian Academy of Sciences, Russia

Victor K. LEVASHOV, Dr. Sci. (Soc.), Head of the Center, Institute of Socio-Political Research, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (levachov@mail.ru).

Acknowledgements. This research is supported by the Russian Foundation for Basic Research via grant No. 16-06-00289 and the Russian Foundation for Basic Research (Department of Humanities and Social Sciences) via grant No. 17-03-00557.

Abstract. The article summarizes empirical results of long-term all-Russian sociological monitoring «How are you living, Russia?», held under the direction of the author since 1992. The author reveals the dialectical components of the modern global and Russian socio-political situation, the logic of the political relations transformation of the Russian state versus developed countries of the West. According to the author, after World War II the process of formation of the system of social and political relations within the boundaries of a more general process of global civil society formation began on our planet. On the basis of the speeches and decrees of the President of the Russian Federation V.V. Putin estimates are offered of the development of the post-Soviet social and political situation. Sociological studies show the dynamics of the relationships of Russian citizens to the President of the Russian Federation and the political institutions of the state, the policy pursued, relations between different social groups in the Russian society. Polarization of incomes has led to the formation of critical material and spiritual disparities creating a new socio-political problematic situation at the global and Russian levels. The digital technological revolution brings to the historical stage new avant-garde classes that begin to define the material and spiritual essence of the social and political future. In the digital age, the global contradiction of the cold war is replaced by a new confrontation that has arisen at the macro, meso and micro levels of the global society between the supporters of socially and nationally oriented sustainable development and supporters of the political ideology of global universalism as practiced by Trump. The peculiarity of the new global socio-political contradiction is that it runs not only between countries, military and political unions. It takes place within societies, structured on various social and class characteristics. On the basis of the social information and theoretical generalizations, the author offers feasible vectors of development of the situation in the country and substantiates preferences of integration for sustainable development.

Keywords: socio-political contradictions, civil society, state of law, sustainable development, socio-political imperatives, the strategic vectors of development, socio-political consolidation.

REFERENCES

Morgan L.H. (1935) *Ancient Society, or Researches in the Lines of Human Progress from Savagery, through Barbarism to Civilization*. Leningrad: Izd-vo Instituta narodov Severa TsIK SSSR. (In Russ.)